

Знаете, мне уже посчастливилось сыграть Джорджа Смайли, и поэтому играть теперь еще и Джексона Лэма в экранизации романов Мика Геррона — в своем роде наследника Ле Карре — это просто потрясающе.

Гэри Олдман

Эпопея о МИ-5 и одном из самых монструозных персонажей в современной литературе — Джексоне Лэме. Геррон восхитительно циничен, и тексты его полны мрачного юмора. Я бы до такого просто недодумался.

Бернард Корнуэлл

Мик Геррон — это Джон Ле Карре нашего времени.

Вэл Макдермид

Безупречные диалоги, безукоризненное развитие сюжета.

Иэн Рэнкин

Мик Геррон изумительный писатель, и если вы его еще не читали — обязательно почитайте. Романы о Джексоне Лэме я глотал один за другим и сейчас жду не дожусь продолжения; они остроумны, мрачно смешны и чрезвычайно увлекательны.

Марк Биллингем

Мик Геррон — один из лучших писателей своего поколения.

Стив Кавана

«Мертвые львы», пожалуй, самый достойный лауреат «Золотого кинжала» за всю историю престижной премии. Дьявольски хитроумный подрыв самих устоев шпионского романа...

Crime Fiction Lover

Циничный, сюрреалистический и совершенно уморительный взгляд на зазеркалье британской разведки. Тут тебе и агенты-незаконники, и заезжий российский олигарх, и легендарный супершпион, которого, возможно, никогда не было...

January Magazine: Best Books of 2013

«Мертвые львы» — триллер высшей пробы и в то же время — безудержный фарс о политической алчности и бюрократической коррупции. А вдобавок — литературный шедевр.

Open Letters Monthly

Наконец-то мы дождались продолжения «Хромых коней» — и сразу хочется еще.

International Noir Fiction

«Мертвые львы» — это апофеоз стиля и циничного юмора, яркий и стремительный, как лучший киноблокбастер сезона.

Read Me Deadly

Отточенный слог, безупречно выписанные персонажи и неизменная проникновенность изложения делают цикл романов Геррона самым захватывающим из всего, написанного в этом жанре со времен холодной войны. Он великий юморист среди мастеров шпионского романа, совмещающий невообразимые ситуации с искрометными и смешными диалогами и изящным, остроумным авторским стилем.

The Times

Смешно, стильно, злободневно, захватывающе.

Guardian

По сравнению с язвительным Герроном романы Ле Карре выглядят сусальными сказками. Мало кому удастся превзойти Геррона в остроумии, злободневности, осведомленности и в этой чисто английской способности — прятать самые сокровенные чувства под маской холодной насмешки, перед тем как внезапно ошеломить читателя.

Daily Telegraph

Цикл книг Мика Геррона об обитателях Слау-башни тихой сапой занял место среди величайших произведений о жизни со-

трудников спецслужб в истории мировой литературы, а грядущая экранизация с участием Гэри Олдмана принесет Геррону и его персонажам всемирную известность.

CrimeReads

Основной движок хитро закрученных книг Геррона, от которых трудно оторваться, — это остроумные, ершистые и афористичные диалоги персонажей. Комизмом эти романы во многом обязаны зоркому авторскому взгляду на то, как оперирует бюрократическая машина и в корпорациях, и в спецслужбах. Атмосфера Слау-башни скорее напоминает мир Дэвида Brenta из сериала «Офис», нежели Джеймса Бонда.

The Associated Press

Качественный триллер и смешная, на грани фарса, изумительно циничная карикатура на политиков, функционеров, междоусобную грызню и Большую игру. Совмещающая мастерски выписанные диалоги с внезапными остросюжетными сценами, Геррон, подобно Элмору Леонарду, заставляет читателя своих триллеров (жанр, не особо блистающий остроумием со времен Бонда) смеяться и плакать практически одновременно.

Booklist

Мик Геррон прокладывает собственный путь в жанре саспенса. В его произведениях никому не удастся спрятаться под письменным столом.

The New York Times Book Review

Рецензенту нечасто приходится писать: «Ничего подобного вы раньше не читали!» — однако в случае Мика Геррона данный панегирик вполне уместен. Стиль автора уникален для данного жанра: это атмосфера романов Ле Карре, преломленная через призму мрачного юмора Джозефа Хеллера и его «Уловки-22»... мастерское изложение и самобытный юмор.

Financial Times

Романы Мика Геррона — это сатирическая летопись Британии наших дней. С шокирующим злорадством в них начертана траектория развития современного общества.

Economist

Смех с горчинкой и мастерская многоплановость.

Independent

По стилю это напоминает Рэймонда Чандлера, с той лишь разницей, что Геррон держит свои сюжетные линии в куда более крепкой узде, чем это когда-либо удавалось Чандлеру. Его диалоги бесподобны, он мастерски владеет ритмичной подачей — от слова к слову, от фразы к фразе. Его речь создает собственную вселенную, где элементы злого смеха и тоски мешают расположиться слишком комфортно. Как все хорошие прозаики, он сооружает реальность особого, собственного толка и заставляет читателя принять ее.

The Spectator

Самые увлекательные шпионские триллеры за многие годы и лучший детективный цикл текущего тысячелетия.

Mail on Sunday

Восхитительно... сарказм в духе Ивлина Во и Грэма Грина. Джексон Лэм (Фальстаф наших дней) — самый поразительный и неотразимый герой со времен Джека Ричера.

Sunday Times

Стильно и захватывающе.

Washington Post

Славные подвиги, бесславные провалы, разборки, оборачивающиеся налетами, и лихой сюжет, от которого невозможно оторваться.

Esquire

Мастерский триллер... Хитроумный сюжет и живая манера изложения превращают книгу Геррона в первоклассное шоу, в сравнении с которым большинство других произведений в жанре саспенса кажутся бледноватыми и туповатыми. Возможно, на сегодня в английской литературе Геррон — самый эрудированный и самый ушлый создатель триллеров.

Publishers Weekly

Крутой стеб над традиционным романом из жизни агентов британских спецслужб.

Crime Writers' Association

Лучшие современные романы о британской разведке.

Daily Express

Мик Геррон, как все великие писатели, непостижимым образом умеет внушить читателю, будто тот — единственный собеседник автора и единственный адресат его откровений. Как Ле Карре, но меньше мажоров и невероятно смешно. Мик Геррон знает свое дело.

Irish Times

Обладая способностью поэта подмечать мелочи, инстинктом эстрадного юмориста и пристрастием к сценам насилия, Мик Геррон занимает зияющую нишу, опустевшую с уходом на покой Лена Дейтона.

Daily Telegraph

Очаровательная находка: цикл мятежных романов Мика Геррона о «белых воронах» британской контрразведки.

Big Issue

Геррон вплотную приблизился к весовой категории Грэма Грина.

Daily Mail

Если хотите почитать что-то действительно захватывающее, возьмитесь за цикл романов Мика Геррона о Джексоне Лэме и его шайке разведчиков-отщепенцев, пытающихся вырваться со служебных задворков. Начните с «Хромых коней» и наслаждайтесь дальше.

Observer

Цикл романов Геррона о похождениях профнепригодных контрразведчиков, называемых в профессиональной среде «слабаками», провозглашен самым удивительным открытием в данном жанре с тех пор, как Джордж Смайли убрал свой макинтош в дальний шкаф.

Mail on Sunday

Помимо их восхитительного юмора, произведения Геррона нередко завораживают, часто заставляют задуматься, а порой трогательны и даже вдохновенны.

Sunday Express

Недожиданный рассказчик, Геррон мастерски выстраивает повествование. Язык его местами строг, а местами возвышенно лиричен. Остросюжетные сцены стремительны, а реплики персонажей смешны, или грубы, или зловещи: у каждого есть собственный голос. Геррон владеет всем литературным инструментарием, и сюжеты его сработаны так ладно, что стыки едва ли можно заметить.

Book and Film Globe

Потрясающе правдивое изображение современной британской политики.

Kingdom Books

Геррон лучше кого бы то ни было описывает трагикомизм повседневного противостояния спецслужб и бюрократического аппарата.

Kirkus Reviews

Геррон примечателен своей способностью точно описывать абсурдные ситуации и внутренние конфликты института спецслужб, действующих в центре очагов напряженности и горячих зонах XXI века.

Los Angeles Review of Books

Писательское мастерство Геррона поражает... Необычайно увлекательное повествование...

CrimeReview.com

Геррон жонглирует штампами шпионского романа и триллера, а его повествование, блещущее язвительными остротами и сатирическими описаниями, достойными Ивлиана Во и Кингсли Эмиса, с одинаковой легкостью переходит от напряженных сцен к лирической элегии. Здесь присутствует и интрига, и шпионские страсти, и чисто английский сдержанный юмор, и вульгарные шуточки. Его воображаемая МИ-5 включает в себя зловещие подковерные игры, плещущий через край цинизм, злорадный сарказм и, самое главное, достоверных, пусть и совершенно фантастических, персонажей. Все это щедро сдобрено черным юмором, а внешность и поведение действующих лиц настолько невероятны, что и в любую другую эпоху их сочли бы чрезмерным пре-

увеличением. К счастью (или к великому сожалению, в зависимости от точки зрения), действительность продолжает снабжать автора неисчерпаемыми материалами для последующих романов, и можно только надеяться, что он применит к ним свой особый талант.

The Wall Street Journal

Геррон объединяет героев, места и события в захватывающую смесь, сравнимую с лучшими романами Джона Ле Карре или Лена Дейтона. Прочтешь одну книгу цикла, и сразу же захочется прочесть все остальные.

The Globe and Mail

Цикл романов, включающий в себя все самое привлекательное — острую сатиру, черный юмор, многогранных персонажей и стремительно развивающийся сюжет.

The Cleveland Plain-Dealer

Геррон — тонкий стилист, умело совмещающий ироническую комедию и напряженное остросюжетное повествование.

The Seattle Times

Смешно и увлекательно... триллеры, верные духу времени и написанные гораздо лучше многих современных шпионских романов.

St. Louis Post-Dispatch

Искусно балансируя на грани между сатирой и диффамацией, Геррон создает выдуманных персонажей, в которых при желании угадываются черты реально существующих общественных деятелей. Стилль повествования без видимых усилий переходит от высокого к низкому, но больше всего привлекает живость диалогов: сценаристам будущего телесериала почти нечего менять. Геррон пишет с неподражаемым юмором и ловко закручивает сюжет.

Guardian

Завораживающий цикл романов, один из самых изумительных за последнее время, действие которого происходит в основном в Лондоне. Он очаровывает своей абсолютной злободневно-

стью, неприкрытым скептицизмом и в то же время оптимистичным настроем.

The Arts Desk

Для всех, кто интересуется жанром триллера, романы Мика Геррона из цикла «Слау-башня» занимают одну из верхних позиций в рейтинге. Геррон не только прекрасный стилист, но и мастер великолепных комических диалогов.

Literary Review

Будто Филип Ларкин или Алан Беннет решили взяться за остросюжетный жанр.

Sunday Times

Если бы Слау-башня на Олдерсгейт-стрит существовала на самом деле, то могла бы стать такой же достопримечательностью литературного Лондона, как «Лавка древностей» на Портсмут-стрит.

Evening Standard

В Суиндоне выбило пробки, и все движение на юго-западной железной дороге замерло. На Паддингтоне с табло исчезло время отправления, сменившись надписями «Задерживается», и составы застыли на путях; несчастные пассажиры кучковались вокруг чемоданов на перронах, а те, кто привык к ежедневным пригородным поездкам, направлялись в пабы или звонили домой, сообщали супругам железобетонное алиби и линяли к своим городским любовницам. В тридцати шести минутах от Лондона скорый поезд в Вустер остановился на открытом участке железной дороги с видом на Темзу. Огни жилых барж отражались в реке, освещая пару каноэ, которые исчезли из виду, едва Дикки Боу их заметил: холодным мартовским вечером от двух стремительных хрупких скорлупок остался только след на воде.

Пассажиры в вагоне недовольно бормотали, поглядывали на часы, звонили по мобильникам. Дикки Боу, входя в роль, сокрушенно поцокал языком. Часов он не носил, а звонить было некому. Он ехал без билета, неизвестно куда.

Через три сиденья от него объект возился с кейсом. В динамиках системы оповещения зашуршало.

— Внимание, говорит машинист. К сожалению, вынужден уведомить вас, что поезд дальше не пойдет в связи с неисправностью путевого оборудования на окраине Суиндона. В настоящее время мы...

Раздалось шипение и потрескивание, голос оборвался, но по-прежнему еле слышно доносился из соседних вагонов. Потом четко прозвучало:

— ...состав вернется в Рединг, где автобусы доставят...

Объявление было встречено дружным унылым стоном, бранными восклицаниями и, к изумлению Дикки Боу, немедленной готовностью. Машинист еще не договорил, а пассажиры уже натянули куртки и пальто, спрятали ноутбуки, закрыли сумки и повставали с мест. Поезд качнулся, река потекла в обратном направлении, и вскоре снова показался редингский вокзал.

Воцарился хаос: высыпав в толчею на платформе, пассажиры сообразили, что не знают, куда идти. Дикки Боу тоже не знал, но его больше интересовал объект, который тут же затерялся в людском море. Однако же многоопытный Дикки не стал паниковать. К нему возвращались старые навыки. Он будто и не покидал Шпионский зоосад.

Правда, в те дни Дикки Боу нашел бы закуток у стены и выкурил сигарету. Здесь покурить было негде, но это не остановило ни спазм никотинового голодания, ни внезапную боль в бедре, резкую, будто осиный укус, такую сильную, что Дикки невольно охнул. Он сжал больное место, рука наткнулась сперва на угол чьего-то беззаботного портфеля, потом на скользкую против-

ную влажность чьего-то зонтика. Смертельное оружие, подумал Дикки. Офисный планктон вооружен и очень опасен.

Толпа увлекала Дикки вперед, сопротивляться было бесполезно, но внезапно все сложилось как надо, потому что он снова установил визуальный контакт: объект, прикрыв лысую голову шляпой и зажав кейс под мышкой, стоял у эскалатора на пешеходный мост. Дикки, окруженный усталыми путниками, прошаркал мимо, поднялся по эскалатору и наверху скользнул в уголок. Мост вел к главному выходу из вокзала. Дикки решил, что этим путем все и пойдут, как только станет известно, куда подадут автобусы.

Он закрыл глаза. День выдался необычный. Как правило, к этому времени, около семи вечера, все острые грани сглаживались: обычно Дикки просыпался около полудня, после пяти часов беспокойного сна. Черный кофе и сигаретка дома. Душ, если требовалось. Потом «Звезда», где «Гиннесс» с прицепом — стопкой виски — либо приносили облегчение, либо строго предупреждали, что твердой пищи сегодня лучше избегать. Суровые трудовые будни давно остались позади. В те далекие дни у Дикки случались проколы: в подпитии он путал монахинь со шлюхами, а копов с приятелями; по трезвяне он встречался взглядом с бывшими женами, но, к их несказанному облегчению, не узнавал. Хреновое было время.

Но даже тогда ни разу не бывало, чтобы самый что ни на есть настоящий московский засланец проскочил мимо, не признав Дикки.

Внезапно поднялась суета: объявили про автобусы и все ринулись в переход. Дикки помедлил у табло,

пока объект не прошел мимо, а потом позволил толпе потащить себя дальше. Между ним и объектом было всего три человека — слишком близко, слишком быстро, но хореографию толпы заранее не просчитаешь.

А толпа была не из веселых. Она протиснулась через турникеты и обрушилась на станционных служителей, которые успокаивали, объясняли и указывали на другие выходы. На улице толпу встретила мокрая темень. Автобусов не было. Толпа выплеснулась на привокзальную площадь. Дикки Боу, сдавленный объятьями толпы, не сводил глаз с объекта, который спокойно стоял и ждал.

Прерванное путешествие¹, подумал Дикки. В этой сфере деятельности — он забыл, что больше не имеет отношения к этой сфере деятельности, — приходилось рисковать, и объект наверняка просчитал все риски, прежде чем сойти с поезда: плыть по течению, не привлекать внимания и любыми доступными способами продолжать свой путь. Куда именно, Дикки понятия не имел. Поезд шел в Вустер, но с частыми остановками. Объект мог выйти где угодно. И Дикки твердо знал, что выйдет там же.

Автобусы, числом три штуки, выехали из-за угла. Толпа напряглась, подалась вперед, и объект двинулся сквозь массу людей, как ледокол, вскрывающий арктические льды, а Дикки пошкандыбал следом, в кильватере. Кто-то пытался выкрикивать инструкции, но го-

¹ Аллюзия на британский триллер «Прерванное путешествие» (реж. Дэниель Бирт, 1949), где железнодорожное сообщение прерывается из-за крушения пассажирского поезда. — *Здесь и далее примен. перев.*

лоса крикуну не хватало, а вскоре его и вовсе заглушило недовольное бормотание тех, кому не было слышно.

Впрочем, объект знал, что к чему. Объект устремился к третьему автобусу, поэтому Дикки заскользил сквозь хаос туда же. Билетов никто не проверял. Дикки вошел в автобус и направился в конец салона, откуда прекрасно просматривался объект, в двух рядах впереди. Дикки сел и устроился поудобнее, смежил веки. В каждой операции рано или поздно наступает затишье. Когда оно наступает, можно закрыть глаза и провести инвентаризацию. Дикки оказался далеко от дома, с шестнадцатью фунтами в кармане. Хотелось выпить, но с этим придется повременить. Однако в плюсах то, что он здесь и сейчас; он даже не подозревал, как соскучился жить настоящей, полной жизнью, а не в дурмане беспросветного пьянства.

Собственно говоря, он как раз и заливал глаза, когда заметил объект. Прямо там, в «Звезде». У гражданского отвисла бы челюсть: ни фиги себе. А профессионал, даже вышедший в тираж, взглянул на часы, допил свой «Гиннесс», сложил номер «Пост» и вышел. Поторчал у букмекерской конторы за два дома от паба, вспоминая, когда в последний раз видел это лицо и в чьей компании. Тогда объект был одним из игроков помельче. Тогда он держал бутылку и лил ее содержимое в насильно раскрытый рот Дикки; эпизодическая, бессловесная роль. Вовсе не объект вызывал у Дикки невольную дрожь... Минут через десять объект вышел из паба, и Дикки неприметно увязался за ним — Дикки, который с легкостью выследил бы хорька в лесу, не то что заблудшего призрака. Отголосок прошлого. Эхо Шпионского зоосада.

(Берлина, если вы так настаиваете. Шпионским зоосадом называли Берлин, в то время, когда клетки только-только открыли и перепуганные хмыри высыпали на свет божий, будто жуки из потревоженного гнилого пенька. Дважды в день, а то и чаще, какой-нибудь обливающийся холодным потом претендент на звание ценного источника информации стучал в дверь, утверждая, что принес картонный чемоданчик с несметными сокровищами: секретные сведения об обороне, о ракетном щите, о тлетворных тайнах... И все же, невзирая на такую бурную деятельность, на разрушенной стене возникли грозные письма: у всех уничтожено прошлое, а у Дикки Боу — будущее. «Спасибо, приятель. Боюсь, теперь у нас отпала нужда в твоих, гм... навыках. Пенсия? Какая еще пенсия?» Естественно, он вернулся в Лондон.)

Водитель что-то объявил, но Дикки не расслышал. Двери с шипением закрылись, дважды твякнул клаксон, прощаясь с другими автобусами. Потирая бедро, задетое уголком портфеля или кончиком зонта, Дикки размышлял об удаче и о том, в какие странные места она порой заводит. Как, например, с улицы в Сохо — в метро, а из метро — на вокзал Паддингтон, потом на поезд, а теперь вот — в автобус. Правда, пока еще неизвестно, удача это или наоборот.

В салоне погас свет, и автобус ненадолго превратился в странствующую тень. Потом пассажиры включили лампочки над сиденьями, вспыхнули голубые экраны ноутбуков, призрачной белизной засияли пальцы, сжимающие айфоны. Дикки вытащил из кармана свой телефон, но никаких сообщений там не оказалось. Их никогда не было. Он проглядел список контактов и по-